

Глава 68: Трагический конец

На языке мастера Гу крутился вопрос, вопрос о том, было ли все происходящее спланировано её руками. Но слова отказывались выходить из его рта.

Слова девушки сочились кислотой. Каждое произнесенное слово пронзало его сердце и намертво удерживало на месте.

- Как только я присоединилась к вашей семье, вы тут же от меня отделились, позволив Гу Сицзинь делать все, что той вздумается! В чем моя вина? Я была сиротой, жалким червячком, до которого никому не было дела... Но раз у меня были биологические родители, и я оказалась незаконнорожденной дочерью, меня тут же нарекли неблагодарной девкой с дурными намерениями!

Её голос звучал немного хрипло.

- Дедушка, я действительно ценю то, что вы сделали, забрав меня из глуши. Я всегда думала, что вы единственный, кто относился ко мне с подобием справедливости. Пока вы не вернулись в прошлый раз, и я наконец-то поняла как же сильно я заблуждалась на ваш счет. Вы просто ухватились за моё желание иметь семью и приняли меня, ожидая подходящего момента, чтобы продать меня тому, кто больше заплатит. Вы даже вышвырните меня без всякой жалости, если возникнет такая необходимость.

- Я была так глупа, думая, что когда-нибудь смогу заслужить ваше одобрение, но... Брошенная незаконнорожденная дочь... Все мои попытки сблизиться были тщетными с самого начала, верно?

Зрение Гу Сицзя становилось все более размытым. Вспоминая прошлую жизнь, девушка понимала, что она была для семьи Гу всего лишь расходным материалом. Она все еще была ребенком лишенным заботы и надлежащей поддержки, от которого в конце концов отказались самые близкие люди. Это был очевидный факт, и все же ей потребовалась целая жизнь, чтобы по-настоящему это понять.

- Взгляните хорошенько на этот документ. Это последнее, что я когда-либо сделаю для семьи Гу. Начиная с сегодняшнего дня, я разрываю все связи с этой семьей!

Девушка глубоко вздохнула и положила стопку бумаг на стол. Она слегка улыбнулась мастеру Гу, её глаза снова были лишены каких-либо эмоций.

- В будущем вам потребуется моя помощь, но знайте, что мой долг семье Гу уже выплачен! Отныне, что бы ни случилось, это не имеет ко мне никакого отношения! Поэтому и меня лучше не провоцировать. Наденьте поводок на Гу Сицзинь, ясно?

Овладев своими эмоциями и выражением лица, она снова приняла безразличное выражение. Юная девушка покинула поместье семьи Гу, выпрямив спину и гордо подняв голову. В тот же миг, когда она открыла дверь и вышла, в небе сверкнула молния. Благодаря яркой вспышке света её глаза зловеще вспыхнули, холод в них стал еще пронзительнее. Дождь начал мягко набирать обороты, прежде чем тяжелым потоком упасть с неба, скрывая слёзы на её лице.

Раздался глухой раскат грома, взрываясь в её ушах и покрывая небо и землю величественным звучанием. Темное ночное небо, казалось, полностью осветилось вспышкой света.

Маленькая фигурка медленно вошла в ночь. Слуга, стоявший у двери, окаменел, крепко

сжимая в руке зонтик, так как никто бы на его месте не осмелился предложить его человеку, только что вышедшему из поместья. В конце концов, не все слуги были бессердечны. Некоторые чувствовали сожаление, наблюдая за разыгравшейся сценой.

Мастер Гу, сидевший на диване, наконец-то пришел в себя от шока. Он протянул руку к бумагам, которые ранее оставила Гу Сицяо. После прочтения первой части его иссохшую руку пробилась сильная дрожь, сердце бешено колотилось в груди, когда волна боли и сожаления прокатилась по телу старика.

Гу Цухуэй и Су Ваньэр заметили, что он схватился рукой за сердце, и поспешили ему на помощь.

Однако мастер Гу лишь холодно отмахнулся от них и, схватившись одной рукой за грудь, другой продолжал листать стопку документов. Чем больше он читал, тем больше расстраивался. Когда он наконец закончил просматривать документы, то не смог сдержать слез.

- Я всю свою жизнь гордился своей мудростью, но стал свидетелем того, как уходит лучший наследник семьи Гу! Это возмездие, это все возмездие! Кхе-кхе!

Ему стало трудно дышать, он закашлялся, пытаясь втянуть в себя необходимый кислород, и в конце концов упал в обморок на диване.

- Отец!

- Отец!

Гу Цухуэй и Су Ваньэр снова бросились вперед, в панике глядя на бесчувственного старика. В комнату вбежали слуги, и один из них вызвал "скорую". Гу Цухуэй вытащил бумаги, которые мастер Гу крепко держал в руках, несмотря на то, что был без сознания. Дойдя до последней страницы, мужчина был потрясен до глубины души.

Поскольку Гу Сицяо использовала эти документы, чтобы разорвать связи с семьей Гу, в них определенно было что-то очень важное. Оказалось, что это то, в чем семья Гу нуждалась больше всего — права сотрудничества для национальной базы!

Контракт в его руках позволит семье Гу избежать неловкой ситуации смущения и безнадежности, в которой они оказались прямо сейчас. Мало того, документ содержал набор планов, позволявших семье Гу вернуться к былой славе!

Определенно, семья Инь не могла составить эти документы. Семья Инь была настроена куда более агрессивно. Гу Цухуэй не питал пустых надежд, что они будут предлагать подобный вариант для решения проблем семьи Гу. Более того, если бы семья Инь обладала талантом, чтобы продумать эти планы, они бы уже занимали позицию чеболя* в городе Н.

Логики подсказывала, что это дело рук самой Гу Сицяо.

Эта мысль привела к тому, что рука Гу Цухуэя задрожала, подобно руке мастера Гу ранее. Какую дочь он изгнал из семьи?

Но теперь было уже слишком поздно сожалеть об этом, так как наряду с контрактом имелись также доказательства взяточнической деятельности семьи Гу. Самым ужасным было то, что Гу Сицзинь наняла убийцу и похитила Гу Сицяо. Если бы все выплыло на свет,

семья Гу была бы полностью разорена. Единственное, что они могли сейчас сделать, - это позволить Гу Сицяо уйти с миром.

- Эта девка приносит в наш дом только плохие новости. Завтра А Цзинь уезжает за океан. Девка возвращалась только для того, чтобы доставить нам неприятности!

Щлеп!

Гу Цухуэй не смог сдержаться. Его рука метнулась и ударила Су Ваньэр. Женщина, что стояла рядом. Именно она стоила им жизни, полной сожалений и упущенных возможностей!

- Гу Цухуэй, ты... Да как ты посмел...

Глаза Су Ваньэр широко раскрылись от шока и удивления. Она не могла поверить, что её муж, человек, который всегда покорно слушал каждое её слово, осмелился поднять на неё руку!

- Убирайся с моих глаз!

Гу Цухуэй сплюнул, бросив на неё взгляд, полный презрения, и повернулся, чтобы последовать за доктором вверх по лестнице.

Как только Су Ваньэр очнулась от оцепенения, она закричала и начала крушить всё, что попадалось ей под руку в порыве яростной истерики.

В ту ночь семья Гу не спала.

Гу Сицяо вышла из поместья Гу. Дождь лил сильнее, чем когда-либо. В этот момент девушка не могла определить, был ли это дождь или слезы, и все же она продолжала идти. Её внимание было сосредоточено на том, чтобы ставить одну ногу перед другой. Всё было точно так же, как когда она только возродилась. Единственная разница на этот раз была в том, что она уходила из этого места по-настоящему.

Дождь, падавший на неё, внезапно прекратился. Гу Сицяо подняла руку, чтобы вытереть лицо. Подняв голову, она увидела знакомое лицо.

В небе сверкнула молния, громко прогремел раскат грома. Хотя шел сильный ливень, белая рубашка мужчины была такой же чистой и опрятной, как и всегда, ни одна капля дождя не коснулась мягкой ткани. Выражение его лица только на первый взгляд казалось безразличным и отчужденным, но в его синих, как море, глазах скрывались теплота и нежность. Стоя рядом с девушкой с зонтиком в руках, казалось, что он был единственным человеком, оставшимся на земле в этом мире.

При виде знакомого лица, зная, что это был кто-то, кто заботился о ней, слезы Гу Сицяо хлынули с новой силой. Словно прорвавшаяся плотина, слезы неудержимо потекли из её глаз.

Она была не из тех, кто любил лить слёзы, и количество раз, когда она плакала в своей жизни, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Но она не могла подавить желание заплакать сегодня вечером. Гу Сицяо даже не была уверена, это из-за желания и тоски по семейной привязанности, которой у неё никогда не было, или из-за невероятной прошлой жизни, которую она когда-то прожила.

Цзян Шусюань отправился к поместью семьи Гу в тот момент, как только получил её

сообщение. Он всегда обладал хорошими инстинктами, он умел читать между строк.

Крепче сжимая зонтик в руке, он прислушивался к каждой фразе и слову, слетавшим с её губ. С его положением он, естественно, никогда бы не подумал, что в этом мире может существовать кто-то вроде Гу Сицяо. Вещи, которые были в пределах досягаемости его пальцев, были тем, к чему она никогда не сможет даже прикоснуться.

Когда другие видели только её гордую внешность, он видел осколки её разбитого сердца.

Он опустил голову, оказавшись на одной высоте с её лицом. Молодой мужчина видел горькие слёзы, скатывающиеся с её ресниц. Когда-то ясные и живые глаза теперь были полны солёной влаги, затуманивающей прежний блеск. Её глаза покраснели и опухли, а с волос всё ещё капала дождевая вода. Её маленькая фигурка тоже дрожала.

Он вдруг вспомнил их первую встречу. Когда он впервые увидел её, он знал, каким будет её конец — трагическим.

* Чебóль - конгломерат, представляющий собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1195187>